

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЮРИЙ ТРИФОНОВ – ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ
И МЕСТО В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К 100-летию со дня рождения писателя

26–27 сентября 2025 г.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

Томск 2025

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель	И.В. Тубалова, д-р филол. наук, декан ФилФ ТГУ
Сопредседатель	В.А. Суханов, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой истории русской литературы XX–XXI веков и литературного творчества ФилФ ТГУ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Т.Л. Рыбальченко	канд. филол. наук, доцент кафедры истории русской литературы XX–XXI веков и литературного творчества ФилФ ТГУ
В.Ю. Баль	канд. филол. наук, доцент кафедры истории русской литературы XX–XXI веков и литературного творчества ФилФ ТГУ
А.Б. Стрельникова	канд. филол. наук, доцент кафедры истории русской литературы XX–XXI веков и литературного творчества ФилФ ТГУ

ПРОГРАММА РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

26 сентября 2025 г.

10:00 – 10:15. Открытие конференции

10:15 – 14:00. Работа секции

14:00 – 15:00. Обед

15:00 – 19:00. Работа секции

27 сентября 2025 г.

10:00 – 14:00. Работа секции

14:00 – 15:00. Обед

15:00 – 17:30. Работа секции

17:30 – 18:00

Круглый стол.

Подведение итогов конференции.

Регламент:

доклад – 20 минут

вопросы, обсуждение доклада – 5 минут

Ссылки на подключение к конференции Яндекс Телемост

26 сентября 2025 на все заседания

<https://telemost.yandex.ru/j/24829480366349>

27 сентября 2025 на все заседания

<https://telemost.yandex.ru/j/47194327866152>

Везде в программе указано томское время (+4 к МСК)

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

26 сентября 2025 г.

Малый конференц-зал НБ ТГУ

10:00 – 10:15. Открытие конференции

Приветственное слово организаторов конференции –
декана ФилФ ТГУ, профессора И.В. Тубаловой,
зав. кафедрой истории русской литературы XX–XXI веков
и литературного творчества ФилФ ТГУ, профессора В.А. Суханова

Обращение к участникам конференции

О.Р. Трифионовой-Мирошниченко

Секция 1: Поэтика трифионовского мирообраза

10:15 – 14:00

Председатель – Алина Викторовна Гринкевич

Модератор – Степан Николаевич Давыдов

Суханов Вячеслав Алексеевич – (Томский государственный университет) *Художественная феноменология Ю. Трифионова.*

Сундукова Ксения Алексеевна – (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева) *Личный повествователь как завершающая инстанция в поэтике Ю. Трифонова (онлайн).*

Кухтенкова Анастасия Анатольевна (Новосибирский авиастроительный лицей им. Г.А. Ванага) *Ассоциативно-перцептивный фон поэтики памяти в текстах Ю. Трифонова (онлайн).*

Санджи-Гаряева Зоя Санджиевна (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского) *Время в повествовательной структуре романа Ю. Трифонова «Старик» (онлайн).*

Хомук Николай Владимирович (Томский государственный университет) *Образ и дискурс Маркуши как карнавальный коррелят в романе Ю. Трифонова «Время и место».*

Шаравин Андрей Владимирович (Брянский государственный университет) *Художественный код ландшафтных образов в повести «Обмен» Ю. Трифонова (онлайн).*

Баль Вера Юрьевна (Томский государственный университет) *«Сквозь слёзы»: о чём плачут герои «московских повестей» Ю. Трифонова.*

Скидан Полина Борисовна (Томский государственный университет) *Воспоминания как конструирование прошлого для настоящего и будущего в повести Ю. Трифонова «Другая жизнь».*

14:00–15:00 Обед

Малый конференц-зал НБ ТГУ

Секция 2: Концепция истории и человек в конкретной социальной ситуации в прозе Ю. Трифонова

15:00 – 19:00

Председатель – Иван Иванович Назаренко

Модератор – Павел Алексеевич Гендрин

Иванова Наталья Борисовна (журнал «Знамя», Москва)

Муза Клио и ее переменчивый характер: беспощадность памяти в прозе Ю. Трифонова (онлайн).

Рыбальченко Татьяна Леонидовна (Томский государственный

университет) *Концепция социальной истории в прозе Ю. Трифонова.*

Маркова Татьяна Николаевна (Южно-Уральский

государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск)

Роман Ю. Трифонова «Нетерпение» в контексте современной исторической прозы (онлайн).

Щедрина Нэля Михайловна (независимый исследователь,

Москва) *Мотивная структура романа Ю. Трифонова «Нетерпение» (онлайн).*

Новосёлова Екатерина Алексеевна (Высшая школа экономики, Москва) *Революция и её последствия в романе Ю. Трифонова «Исчезновение».*

Антошина Елена Васильевна (Сибирский государственный медицинский университет, Томск) *Советский быт как территория свободы в повестях Ю. Трифонова «Обмен» и «Дом на набережной».*

Говорухина Юлия Анатольевна (Балтийский федеральный университет им.И. Канта, Калининград) *Ю. Трифонов как читатель (онлайн).*

27 сентября 2025 года

Малый конференц-зал НБ ТГУ

Секция 3: Традиции русской литературы

в творчестве Ю. Трифонова

10:00 – 14:00

Председатель – Вера Юрьевна Баль

Модератор – Полина Борисовна Скидан

Волков Иван Олегович (Томский государственный университет) Повести о «трагическом значении любви»: *«Другая жизнь» Ю. Трифонова и «Затишье» И.С. Тургенева.*

Гендрин Павел Алексеевич (Томский государственный университет) *«Благо жизни» Л.Н. Толстого в повести Ю. Трифонова «Другая жизнь».*

Казаков Алексей Аширович (Томский государственный университет) *Образ Ф.М. Достоевского в повести Ю. Трифонова «Нетерпение» как вариант «текста в тексте».*

Новикова Елена Георгиевна (Томский государственный университет) *Традиции Ф.М. Достоевского в романе Ю. Трифонова «Нетерпение»: «Бесы» и «Дневник писателя».*

Казарина Татьяна Викторовна (Самарский государственный университет) *Характер следования чеховским традициям в прозе Ю. Трифонова (онлайн).*

Горбенко Александр Юрьевич (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева) *Чужое серое лицо в зеркале: мотивы поэзии В.Ф. Ходасевича в финалах трифоновской прозы (онлайн).*

Малыгина Нина Михайловна (Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Москва) *Образ «Дома на набережной» в прозе А. Платонова и в повести Ю. Трифонова (онлайн).*

14:00 – 15:00 Обед

Малый конференц-зал НБ ТГУ

Секция 4: Проза Ю. Трифонова

и русская литература XX века

15:00 – 17:30

Председатель – Анна Борисовна Стрельникова

Модератор – Алина Викторовна Гринкевич

Давыдов Степан Николаевич (Томский государственный университет) *Неподлинное существование художника-эмигранта в рассказах А. Штейгера «Жид» и Ю. Трифонова «Посещение Марка Шагала» и «Смерть в Сицилии».*

Назаренко Иван Иванович (Томский государственный университет) *Проблема конформизма в «Доме на набережной» Ю. Трифонова и прозе Л. Ржевского*

Чубракова Зинаида Анатольевна (Томский государственный университет) *Жизнь и смерть на чужбине: «Eugenia Ivanovna» Л. Леонова и «Смерть в Сицилии» Ю. Трифонова.*

Гринкевич Алина Викторовна (Томский государственный университет) *Психология обмена в повестях Ю. Трифонова и В. Маканина.*

Третьяков Евгений Олегович (Томский государственный университет) *Кинематографическая интерпретация повести Ю. Трифонова «Долгое прощание» в одноименном фильме С. Урсуляка.*

Бочкарёв Александр Александрович (Даляньский университет иностранных языков г. Далянь, КНР) *Экранизации рассказов Ю. Трифонова в истории позднесоветского кино (онлайн).*

Ухин Олег Николаевич (Томский государственный университет) *Посмертная литературная репутация Ю. Трифонова: постановка проблемы.*

Кириенко Александра Юрьевна (Уральский федеральный университет им. Первого Президента Б.Н. Ельцина, Екатеринбург) *Юрий Трифонов, Михаил Демин и Гайто Газданов – анализ одного «затерянного» интервью.*

17:30 – 18:00 Круглый стол.

Подведение итогов конференции.

**Аннотации докладов участников
Всероссийской научной конференции
«ЮРИЙ ТРИФОНОВ – ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ И МЕСТО
В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»**

**Антошина Елена Васильевна – канд. филол. наук,
редактор СибГМУ, Томск
andiamoavanty@mail.ru**

*Советский быт как территория свободы в повестях Ю. Трифонова
«Обмен» и «Дом на набережной».*

В изучении русской литературы советского периода важна проблема формирования идентичности советского человека в разные периоды его жизни. Значительным вкладом Ю. Трифонова стоит признать открытие условности, ситуативности «истин» официального дискурса. Писатель показал неполноту попыток сформулировать «смысл» событий меняющейся жизни и представлений о ней их участников. Предполагается рассмотреть, что происходит с идентичностью личности в ситуации относительного ослабления официального давления в 1960 – 1970 гг. В повестях «Дом на набережной» и «Обмен» показаны герои, переживающие кризис идентичности, которая принадлежит социальному источнику, в то время как герои погружены в быт, и жизнь в сфере реальных отношений и ценностей

для них более осмысленна. В повести «Дом на набережной» противопоставление Глебова и Шулепникова, человека «бытовой» среды и человека из «дома на набережной», мнимо связанной идеологией. Идентичность Глебова определяется сменой социальных ориентиров, идентичность Шулепникова оказывается устойчивой, герой выбирает определенность быта взамен формул идеологии.

**Баль Вера Юрьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры
истории русской литературы XX–XXI вв.
и литературного творчества НИ ТГУ, Томск
balverbal@gmail.com**

«Сквозь слёзы»: о чём плачут герои «московских повестей»

Ю. Трифонова.

Слезы – сложный психоэмоциональный феномен, имеющий антропологическое, социальное и культурное измерение (от религиозного состояния до манипуляции и социальной риторики). «Женские» слезы доминируют в «московских повестях» Ю. Трифонова. Слезы героинь могут быть как демонстрационно-манипулятивными, так и интимно-потаянными, о себе или о другом. Ситуация слез плача становится проверкой на подлинность существования и тех, кто плачет, и тех, о ком плачут.

**Бочкарёв Александр Александрович – иностранный
преподаватель Института русского языка Даляньского
университета иностранных языков, г. Далянь, КНР**

Экранизации рассказов Ю. Трифонова в истории позднесоветского кино

Обращение к экранизации малой прозы Ю. Трифонова позволяет обнаружить его роль в русской культуре позднесоветского периода, а также обратить внимание на художественное достоинство его рассказов, внимание к которым незаслуженно мало. Незначительная событийная насыщенность при глубокой психологической проработке характеров создаёт «киногеничность» поэтики. Пример тому – экранизации: успешный опыт жанра спортивной драмы в киноальманахе Я. Базеляна «О чём не узнают трибуны» (1977) и короткометражная психологическая киноновелла В. Бутурлина «Прозрачное солнце осени» (1982).

**Волков Иван Олегович – д-р филол. наук, доцент кафедры
русской и зарубежной литературы НИ ТГУ, Томск
wolkoviv@gmail.com**

Повести о «трагическом значении любви»: «Другая жизнь»

Ю. Трифонова и «Затишье» И.С. Тургенева.

Сопоставительное исследование названных произведений Ю. Трифонова и И.С. Тургенева в аспекте концепции любви как важнейшей сферы реализации человека. Движущаяся и изменяющаяся

психология переживаний Ольги Васильевны («Другая жизнь») и Марьи Павловны («Затишье») интерпретируется в их глубоком и масштабном соотношении с нравственно-философской проблематикой. Анализу подвергается художниками картина «обыкновенного» русского общества, в котором обнаруживается сочетание «плюсов и минусов», человек в его ежедневном проживании. Типологическое сближение призвано рассмотреть роль второстепенного («массового») слоя персонажей – их характеристика, судьба и поступки, заполняющие и организующие бытовую канву главных героев. Поиски смысла в обществе «лишних», случайных людей и трагедия незаурядного человека. В аспекте изучения и способы изображения.

**Гендрин Павел Алексеевич – аспирант кафедры истории
русской литературы XX–XXI вв. и литературного творчества**

НИ ТГУ, Томск

pavelgendrin@yandex.ru

«Благо жизни» Л.Н. Толстого в повести Ю. Трифонова

«Другая жизнь».

«Благо жизни» – одно из ключевых понятий в религиозно-философской доктрине Л.Н. Толстого. В повести Ю. Трифонова «Другая жизнь» это понятие вводит героиня-рассказчица, осмысливая состояние мужа незадолго до его смерти. Присутствие и неожиданное исчезновение

«блага жизни» становится предметом рефлексии героини и является центром авторской концепции всего произведения. Понятие «блага жизни» вступает в многоплановое взаимодействие с художественным миром повести, охватывает не только жизненный путь Сергея Троицкого, но и авторское понимание отношений человека с собой и Другими. Трифонов вступает в диалог с великим предшественником, в ходе которого формирует собственную концепцию истинного существования.

**Говорухина Юлия Анатольевна – д-р филол. наук, профессор
высшей школы коммуникаций и креативных индустрий,
Институт образования и гуманитарных наук БФУ им. И. Канта,
Калининград**

yuliya_govoruhina@list.ru

Ю. Трифонов как читатель.

В докладе представлены результаты осмысления читательского опыта Ю. Трифонова. Анализируются отзывы автора на свои и чужие тексты, уточняются устойчивые эстетико-мировоззренческие, гносеологические, этические установки Трифонова-читателя. Возвращаясь к написанным произведениям, Трифонов замечает динамику собственного художественного подхода, вычленяет то, из чего вырастает поздняя. Трифонов нередко дает оценку читательским отзывам на свои тексты. В интервью, статьях Трифонова можно реконструировать образ

идеального читателя: читатель, открытый узнаванию Другого в себе и себя в Другом. Приближение к авторской идее – критерий оценки критиками творчества самого Трифонова. Отзывы Трифонова о чужих текстах включают нравственный аспект оценки личности автора/персонажа, отражения современной нравственности. Достоверность и правдивость – важный критерий в оценке чужих текстов: подлинность – наличие подробностей жизни, из которых складывается судьба.

**Гринкевич Алина Викторовна – канд. филол. наук,
ст. преподаватель кафедры истории русской литературы
XX–XXI вв. и литературного творчества НИ ТГУ, Томск**

malkova-alina@list.ru

Психология обмена в повестях Ю. Трифонова и В. Маканина.

Сопоставление прозы Ю. Трифонова и В. Маканина – проблема преемственности, развития тем и мотивов. Если в прозе Трифонова акцентируется внимание на изображении психологии человеческого поступка (персональный выбор, определяется чередой незначительных поступков человека погруженного в повседневность жизни, формирующие его личность), автор исследует изменчивость «чувственного восприятия» человека (по Э. Гуссерлю), механизмы влияния социума на выбор персонажа, то в прозе Маканина причинно-следственные связи поступков обусловлены не только влиянием

среды на личность, но и онтологическими законами жизни, взаимозаменяемостью физических тел (закон «сообщающихся сосудов» по Т. Климовой), энтропийностью, вариативностью. Причина компромиссного существования не столько этическая как у Трифонова, сколько биологическая (инстинкты выживания).

Материал интерпретации: «московские повести» Ю. Трифонова («Обмен» 1969; «Предварительные итоги» 1970; «Долгое прощание» 1971; «Другая жизнь» 1975) и повести В. Маканина 1980-х годов («Отдушина» 1979; «Человек свиты» 1982; «Утрата» 1987). Ситуация обмена в психологическом выражении предполагает не только мгновенную или длительную реакцию на обстоятельства, но и самопознание. Релятивность существования индивида может быть результатом манипуляций Других и подчинением сильному («Предварительные итоги» и «Отдушина») или осознанным добровольным согласием на компромисс («Обмен» и «Человек свиты»); наконец, готовность к компромиссу связана принятием онтологических законов, потоку жизни («Долгое прощание»). Воспоминания фиксируют восстановлению утраченного и сожаление о невозвратном.

**Горбенко Александр Юрьевич – канд. филол. наук,
доцент кафедры мировой литературы и методики ее
преподавания КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск**

l_gorbenko@mail.ru

*Чужое серое лицо в зеркале: мотивы поэзии В.Ф. Ходасевича в финалах
трифоновской прозы.*

Стихотворение В.Ф. Ходасевича «Перед зеркалом» (1924) стало вероятным источником финалов двух произведений Ю. Трифонова, написанных в 1969 г.: повести «Обмен» и рассказа «Путешествие». Не обнаружено источниковедческих подтверждений этой догадки, однако она основывается на двух обстоятельствах. 1) Текстуальные переключки между стихотворением «Перед зеркалом» и трифоновскими произведениями: ситуация нахождения перед зеркалом героя, достигшего середины жизни, испытывающего кризис самоидентификации и не узнающего в этом зеркале своего «чужого» и «серого» лица. Точность лексического и синтаксического оформления этих пересечений исключает возможность считать их случайными (типологическими). 2) Проза Трифонова содержит в себе «густой» слой аллюзий на поэзию и прозу (а также философию и литературоведческие труды) русского модернизма, что поддерживает предположение о трифоновской рецепции модернистского поэтического шедевра Ходасевича. Всё это позволяет постулировать генетическую связь «Перед зеркалом» Ходасевича и прозы Трифонова.

**Давыдов Степан Николаевич – аспирант кафедры истории
русской литературы XX–XXI вв. и литературного творчества**

НИ ТГУ, Томск

Stepan.7plus@yandex.ru

*Неподлинное существование художника-эмигранта в рассказах
А. Штейгера «Жид» и Ю. Трифонова «Посещение Марка Шагала»
и «Смерть в Сицилии».*

В трёх рассказах писателей разного поколения (1907–1944) и разной судьбы Штейгер (умер в эмиграции и более известен как поэт «парижской ноты») центральной фигурой повествования избран художник-эмигрант: начинающий писатель Карнац («Жид»), пожилая романистка из первой волны эмиграции сеньора Маддалони («Смерть в Сицилии») и прославленный в эмиграции живописец-авангардист Марк Шагал («Посещение Марка Шагала»). Три героя – выходцы из России, покинувшими родину после Октябрьской революции и Гражданской войны. Основополагающим в системе персонажей этих рассказов является принцип двойничества: герой-художник имеет двойника (также представителя сферы искусства), который представляет альтернативный вариант личной и творческой судьбы. В рассказе Штейгера роль двойника отводится молодому критику Кириллу. В рассказах Трифонова двойником является художник, живший в СССР, Иона Александрович («Посещение Марка Шагала») или автобиографический рассказчик-писатель («Смерть

в Сицилии» и «Посещение Марка Шагала»). У Штейгера писатель и его двойник противопоставлены в ситуации продолжении жизни и творчества в условиях эмиграции. У Трифонова размежевание судьбы героя-художника и его двойника происходит вначале как принятие советской власти и эмиграция, затем как различие творчества в разных условиях существования. Штейгер направляет фокус не на выбор, а на самоопределение художников, вынужденно оказавшихся в иной культуре. Для Трифонова предметом рефлексии является трагический опыт «отцов», определивший судьбу «детей», в его рассказах важны проблемы памяти, долга и ответственности. По мнению обоих авторов, искусство всегда связано с компромиссом художника социальными условиями. Однако личное страдание становится основой творчества, без него искусство теряет подлинность. Для Штейгера неизбежная интеграция младоэмигрантов в литературную жизнь Запада и следование модным веяниям означает отказ от искренности и ответственного отношения к слову. У Трифонова в эмиграции творчество становится психотерапией и способом заработка, вместе с тем – возможность выразить своё миропонимание и миропонимание своей нации (Шагал). В Советской России идеологическая регламентация также искажала творческую судьбу отдельного художника.

**Казаков Алексей Аширович – д-р филол. наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы**

НИ ТГУ, Томск

aakaz1975@gmail.com

*Образ Ф.М. Достоевского в повести Ю. Трифонова «Нетерпение»
как вариант «текста в тексте».*

Предложенная Ю.М. Лотманом модель «текста в тексте» предполагает семиотическую игру границами художественного и реального. Похожая ситуация складывается вокруг образа писателя в литературном тексте. Можно дополнить это идеей М. Мамардашвили (из лекций о Прусте) о том, что «роман о романе» не столько про создание текста, сколько про формирование самого автора в ходе написания текста. В этом случае коллизия писательского обращения к другому писателю как своему персонажу приобретает облик многоуровневой смысловой структуры.

**Иванова Наталья Борисовна – д-р филол. наук,
литературный критик, первый заместитель главного
редактора журнала «Знамя», Москва**

nativan1@rambler.ru

*Муза Клио и ее переменчивый характер:
беспощадность памяти в прозе Ю. Трифонова.*

**Казарина Татьяна Викторовна – д-р филол. наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
и связей с общественностью**

Самарского университета им. Королева, Самара

kazarina_tv@bk.ru

Характер следования чеховским традициям в прозе Ю. Трифонова

«Усвоение чеховских уроков» протекало у Трифонова в «неканонических» формах: для советского литературоведения 1950-х (время писательского «взреления» Трифонова) Чехов – обличитель нравов дореволюционной России. Трифонов «приглядываться» к чеховскому напряжённому лиризму («Под солнцем», 1959). В период создания «туркменского цикла» усиливается ощущение внутренней сложности жизни, подспудного драматизма человеческих отношений. Максимальным «сближение с Чеховым» становится в период создания «московских повестей», где автор повествует «не о человечестве, а о людях», в центре повествования оказывается «плохой хороший человек» и его индивидуальная судьба.

Материал для оценки тех приобретений, которые Трифонов сделал на пути «к Чехову», даёт сравнение «московских повестей» и самых ранних вещей Трифонова. В частности, сопоставление поэтики «Студентов» и «Дома на набережной».

В «Студентах» жизнь монолитна, её изъяны однотипны. Это радикально меняется в «московских повестях». В «Доме на набережной» концепция характера персонажа соответствует чеховскому наблюдению, что каждый человек живёт «двумя жизнями»: «явной» и «протекающей тайно», так что «всё, что для него важно, в чём он искренен и не обманывает себя, что составляет зерно всей его жизни», происходит «тайно от других». У Трифонова эта картина осложняется тем, что свою «внутреннюю жизнь» герои нередко стараются сделать тайной и для самих себя.

**Кириенко Александра Юрьевна – старший преподаватель
кафедры русского языка для иностранных учащихся
Уральского гуманитарного института,
Уральского федерального университет им. первого президента
России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург
alexandrakirienko@mail.ru**

*Юрий Трифонов, Михаил Демин и Гайто Газданов – анализ одного
«затерянного» интервью.*

Некоторые материалы, связанные с биографическими фактами жизни Ю. Трифонова, до конца не изученными. Одним из таких можно назвать интервью, взятое у выехавшего из СССР в 1968 г. двоюродного брата Юрия Трифонова – писателя Михаила Демина, и прозвучавшее на «Радио Свобода» 15 января 1968 года. В этом интервью писатель-эмигрант первой

волны Г. И. Газданов, работавший на РС под псевдонимом Г. Черкасов, и его коллега А. Л. Михельсон (А. Горбов) расспрашивают советского писателя-невозвращенца о его жизни в СССР и причинах отъезда на Запад. В беседе привлекает внимание момент, когда Черкасов (Г.И. Газданов) называет советского гостя Юрием Трифоновым. Невольная оговорка или ошибка ведущего не прошла незамеченной ни в СССР, ни в сообществе западных журналистов. По воспоминаниям дочери Трифонова – они с отцом узнали, будучи на даче, именно из этой трансляции об отъезде Георгия, и это стало началом больших переживаний семьи. На «Радио Свободы»¹ все материалы, связанные с Деминым, в архиве хранятся до сих пор именно под фотографией Юрия Трифонова. История с материалами интервью – свидетельство времени.

**Кухтенкова Анастасия Анатольевна – канд. филол. наук,
преподаватель Новосибирского авиастроительного лицея
им. Г.А. Ванага, Новосибирск
kuhtenkovaanastasiya@mail.ru**

Ассоциативно-перцептивный фон поэтики памяти в текстах

Ю. Трифонова.

Доклад связан с вопросом о картине мира языковой личности, культурной идентичности, перцептивному строю текста, глубокому интересу

к изучению человеческой психологии. Трифоновская проза (романы «Старик», «Время и место», повесть «Другая жизнь») рассматривается как вспоминательная не только за счет мотивных и лейтмотивных комплексов, особенностей композиционной организации, фабульных линий, но и как ассоциативно-перцептивный фона ключевого концепта. Память играет ключевую роль в формировании персонажа и его взглядов на жизнь, она – инструмент осмысления трагических исторических событий и их последствий для современников и ключ к постижению творчества писателя. Полифонизм повествования, введение двух повествователей, укрупняет оптику, позволяет посмотреть на одно воспоминание с разных сторон, очерчивается контрастную перцептивно-ассоциативную рамку множества слоев: экзистенциальная составляющая, онтологической природы поток воспоминаний, заложенных в аналоговых перифразах и артефактах памяти: жизнь всамделишная/изделие памяти, память-книга/память-художник, время-художник, запускающее виток воспоминаний. Волны памяти уподобляется сердечному приступу или уколу в сердце, процесс воспоминаний становится телесным, поддерживается страхом, болью. Диалог с эпохой, центричность памяти маркируются темпоральными и медицинскими сравнениями.

**Мальгина Нина Михайловна – д-р филол. наук,
ведущий научный сотрудник Института мировой литературы
им. А. М. Горького РАН, Москва**

ninmal@yandex.ru

*Образ «Дома на набережной» в прозе Андрея Платонова и в повести
Ю. Трифонова.*

В рассказе Андрея Платонова «Усомнившийся Макар» (1929) указан маршрут движения героя к месту, где строится «Вечный дом из железа, бетона, стали и светлого стекла», и куда попадает Макар Ганушкин. В рассказе идет речь о строительстве конкретного сооружения «Первого Дома Советов», или «Дома ЦИК и СНК СССР» (решение принято секретно 24 июня 1927 г.). Платонов становится свидетелем строительства «Первого Дома Советов», и рассказе высказано авторское отношение к «Вечному дому». Макар Ганушкин напрасно пытается получить там работу, несмотря на это, оглядев постройку, Макар замечает недостатки в работе и изобретает способ их устранения. Но идеи изобретателя никому не нужны. Не только эта ситуация вызывает протест автора рассказа: «дом строился ... неизвестно для кого», тогда как героя не интересует, кому достанется жилплощадь в этом доме.

Рассказ «Усомнившийся Макар» – двойник первой части повести Платонова «Котлован» (1930), где речь идет о строительстве «общепролетарского дома». Выявление обстоятельства, что первая часть

повести «Котлован» варьирует сюжет строительства «вечного дома из железа, бетона, стали и светлого стекла» из рассказа «Усомнившийся Макар», позволяет установить, что «Первый Дом Советов» был реальным прототипом «общепролетарского дома» в «Котловане».

Дом становится героем повести наравне с его строителями. В этом сходство повести Юрия Трифонова «Дом на набережной» (1976) с повестью Платонова «Котлован»: один и тот же дом на разных этапах истории страны и в оценке писателей разного поколения. Образ дома приобретает символический смысл и выражает не только судьбу советского социума, не только разное (и общее) положение человека в этом социуме, но и разную философскую концепцию истории и человека как демиурга.

**Маркова Татьяна Николаевна – д-р филол. наук,
профессор кафедры русского языка и литературы
Южно-Уральского государственного гуманитарно-
педагогического университета, Челябинск**

tn_markova@inbox.ru

*Роман Ю. Трифонова «Нетерпение» в контексте современной
исторической прозы.*

Важную роль в творчестве Трифонова сыграло обращение к истории, когда он получил заказ написать для серии «Пламенные революционеры»

роман о народовольцах. Рисую их людьми, бескорыстно преданными идее освобождения народа, писатель показывает трагизм участи, на которую они себя обрекли. Роман 1973 года сознательно ориентировался на современность. время всплеска революционного экстремизма во всем мире.

Трифонов исследует нетерпения – искреннее чувство людей, стремящихся к справедливости и готовых подогнать историю. Желание блага для всех оборачивается злом к конкретным людям. Благородные утопии оборачиваются насилием. Народовольцы превращаются в боевиков. Трифонов не ограничивает полемику с революционным экстремизмом сферой психологических наблюдений, ставит комплекс социально-исторических вопросов о результатах деятельности народовольцев.

После «Нетерпения» сомнения в целесообразности революционного насилия Трифонов аргументирует в статье «Нечаев, Верховенский и другие», где размышляет о романе Достоевского «Бесы», цитирует нечаевский «Катехизис революционера», требующий от революционера отречения от «чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести». Писатель связывает проблему прошлого с событиями своего времени, констатируя, что «Терроризм выродился в мировое шоу. Бесовщина стала театром, где сцена залита кровью, а главное действующее лицо – смерть».

**Назаренко Иван Иванович – канд. филол. наук,
доцент кафедры истории русской литературы XX–XI вв.
и литературного творчества НИ ТГУ, Томск**

nazarenko42@yandex.ru

*Проблема конформизма в «Доме на набережной» Ю. Трифонова
и прозе Л. Ржевского.*

Написанные в разных исторических ситуациях писателями разных поколений «московские» повести Л. Ржевского и Ю. Трифонова – «Сентиментальная повесть» (1954) и «Дом на набережной» (1976) – обнаруживают ряд типологических параллелей: 1) изображение институтской среды в годы сталинских репрессий (конец 30-х и конец 40-х); 2) тип героя-конформиста, помещенного в ситуацию экзистенциального выбора (защитить или нет своего учителя) и уклоняющегося от совершения поступка; 3) влияние женщины на героя в ситуации выбора; 4) библейские аллюзии, высвечивающие семантику разрешения ситуаций как пилатовское «умывание рук» (у Ржевского) или предательство Иуды (у Трифонова). Однако в «Доме на набережной» Глебову противопоставлен лирический герой, занимающий нравственную позицию, что свидетельствует о возможности иного способа существования в одной и той же ситуации, по Трифонову. В монологической «Сентиментальной повести» Ржевского у героя-нарратора нет антипода, он сам судит и оправдывает себя прежнего. От ситуации выбора акцент смещен

к ситуации создания текста, повести как компенсации недоступного в реальности – возможности объяснить другому собственный выбор (отказ от выбора), хотя новые и новые варианты окончания повести проявляют невозможность снять реальную вину – и в этих актах самосознания главное авторское оправдание героя.

**Новикова Елена Георгиевна – д-р филол. наук, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы НИ ТГУ, Томск
elenov@mail.ru**

*Традиции Ф. М. Достоевского в романе Ю. Трифонова «Нетерпение»:
«Бесы» и «Дневник писателя».²*

Традиции Ф. М. Достоевского в романе о российской революционной террористической группе 1870-х гг. очевидны, Трифонов указывает на них на первой странице произведения, отсылая к «Дневнику писателя»: «великий писатель полагал, что виноват маленький тарантул, *piccolabestia*, то бишь Биконсфильд». Террористическая группа С. Г. Нечаева – «нечаевцы», история которых легла в основу романа Достоевского «Бесы», и организация «Народная воля», описанная в «Нетерпении», относятся к одному периоду российской жизни конца 1860 – начала 1880-х гг. Вопрос о традиции «Бесов» в «Нетерпении» в современном литературоведении

2 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01407, <https://rscf.ru/project/25-28-01407/>

уже поставлен (О.С. Сухих, Ю.Горбачев, др.) и нуждается в дальнейшей разработке по целому ряду аспектов, связанных как с изображением России 1870-х гг., так и со спецификой авторской позиции в романах.

**Новосёлова Екатерина Алексеевна – канд. филол. наук,
научный сотрудник Факультета гуманитарных наук,
Школы филологических наук, НИУ ВШЭ, Москва
novosyolova_e@mail.ru**

Революция и ее последствия в романе Ю. Трифонова «Исчезновение».

Последний опубликованный роман Ю. Трифонова «Исчезновение» стал осмыслением революционного прошлого своей семьи. Начав работу и в 1967-м году, Трифонов понял, что в задуманном варианте его публикация в СССР будет невозможна, и потому выделил два «безопасных» сюжета, которые легли в основу двух напечатанных в начале 1970-х рассказов («Возвращение Игоря», «Переулок забытых лиц»). Несмотря на незавершенность, роман «Исчезновение» занимает узловое положение в творчестве Трифонова: генетически связан документальной повестью «Отблеск костра» (1965), из которого вырастает историческое мироощущение писателя («Нетерпение» и романы об истории XX века: «Старик» и «Время и место»). В романе «Исчезновение» на первый план выходит не изображение событий революционных лет, а их рефлексия. В докладе будет представлен

анализ форм и способов изображения рефлексии над революционным прошлым в романе «Исчезновение» главными героями (мальчика Горика-Игоря и его отца, «пламенного революционера» Николая Григорьевича Баюкова) и автора-демиурга. Анализ «тройственной» структуры рефлексии позволит сформулировать трифоновские представления о Революции и ее последствиях – как для отдельной семьи, так и для страны в целом.

**Рыбальченко Татьяна Леонидовна – канд. филол. наук,
доцент кафедры истории русской литературы XX–XXI вв.
и литературного творчества НИ ТГУ, Томск**

talery.48@mail.ru

Концепция социальной истории в прозе Ю. Трифонова.

Предполагается выявить концепцию исторического процесса в художественной прозе Трифонова, выраженную а) в сюжетостроении, направленном на выявлении изменения социальных ситуаций; б) в рефлексии исторического процесса персонажами, и определить процесс формирования собственной философии истории писателя, её близость «Школе анналов» и экзистенциалистской концепции истории. Материал: «Отблеск костра» повести и романы 1970-х годов.

**Санджи-Гаряева Зоя Санджиевна – канд. филол. наук,
доцент кафедры русского языка, речевой коммуникации
и русского как иностранного Института филологии
и журналистики СГУ, Саратов**

sandji93@mail.ru

Время в повествовательной структуре романа Ю. Трифонова «Старик».

В докладе рассматривается связь художественного времени с повествовательной структурой романа «Старик», приемы отражения и реконструкции времени разными повествователями. Исследователи отмечают полифонизм романов Трифонова, в романе «Старик» автор называет словом «слитность». Полифонизм проявляется в чередовании и совмещении разных временных планов, сложности сюжетно-композиционного построения, множестве голосов повествователей и точек зрения.

В романе четыре основных повествователя. Автор-повествователь ведет план настоящего и иногда вплетает свой голос в линию старика Летунова. Летунов, Ася и Изварин ведают планом прошлого, Летунов – главный повествователь, Ася дополняет и корректирует память старика. Самостоятельная временная позиция у Саша Изварина: 30-е годы – пора детства. разные приемы реконструкции прошлого реализуются и на уровне текстостроения: в графическом и синтаксическом членении текста, с помощью композиционных отступлений, снов, записных книжек, документов.

**Скидан Полина Борисовна – аспирант кафедры истории
русской литературы XX–XXI вв. и литературного творчества**

НИ ТГУ, Томск

p.skd@yandex.ru

*Воспоминания как конструирование прошлого для настоящего
и будущего в повести Ю. Трифонова «Другая жизнь».*

В докладе предполагается реконструировать модус воспоминаний
фокального персонажа повести Ю. Трифонова «Другая жизнь»:
параметры дистанцированности ретроспекций, триггеры запуска памяти.
Рассматривается соотношение события памяти и нарратива воспоминания
в зависимости от риторики оправдания, конкурирующих версии прошлого.

**Сундукова Ксения Алексеевна – канд. филол. наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы
и связей с общественностью Самарский национальный
исследовательский университет имени академика**

С.П. Королева

avissimplex@gmail.com

*Личный повествователь как завершающая инстанция в поэтике
Ю. Трифонова.*

Особенность нарративной поэтики Ю. Трифонова – совмещение
нескольких форм повествования в рамках одного произведения. Этот

принцип прослеживается уже в романе «Утоление жажды» (1963), затем в повестях «Обмен» (1969), «Дом на набережной» (1976), в романе «Нетерпение» (1973) и в поздних романах «Старик» (1978), «Время и место» (1981), «Исчезновение» (публ. 1987). Личный повествователь может появляться лишь в одном абзаце, служащим эпилогом или прологом, и создает раму для восприятия основного текста, написанного в третьем лице (в «Обмене» или «Исчезновении»). В других случаях («Утоление жажды», «Дом на набережной», «Время и место») главы от первого лица чередуются с повествованием от третьего лица, создавая отношения рассказчика и главного героя, а детали биографии рассказчиков, имеющих свои имена, соотносимые с эпизодами жизни биографического автора. В документальной повести «Отблеск костра» голос самого биографического автора, работающего с документами о жизни отца. В романе «Старик» повествование от первого и третьего лица чередуются при передаче точки зрения одного и того же персонажа – Летунова. В «Нетерпении» свидетельства о главном герое, Желябове, написанные от первого лица и обозначенные как «голоса», вводят в текст иные временные пласты, а кое-где сливаются с голосом музы истории Клию. Комбинация повествования от первого и третьего лица у Трифонова служит завершением позиции героя. Полифония голосов, оценивающих Желябова, создает противовес его нравственной позиции, но не перевешивает ее. Жизненные стратегии Антипова и Андрея («Время и место») со- и противопоставляются. Трифонов зачастую исполь-

зует автобиографический материал в конструировании судьбы как героя, так и рассказчика. Повествовательная структура служит одним из элементов «системы зеркал», преодолевающей ограниченность восприятия и усложняющей оценку героев и разрешение этических проблем.

**Суханов Вячеслав Алексеевич – д-р филол. наук, зав. кафедрой
истории русской литературы XX–XXI вв. и литературного
творчества НИ ТГУ, Томск**

suhss@rambler.ru

Художественная феноменология Ю. Трифонова.

В докладе обосновывается продуктивность экзистенциально-феноменологического подхода к исследованию творчества Ю. Трифонова. Рассматриваются антропология и гносеология, и аксиология писателя в их связи с проблемой героя и художественной реальности, устанавливаются и интерпретируются феномены существования и формы их воплощения в поэтике романов и повестей.

**Третьяков Евгений Олегович – канд. филол. наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы НИ ТГУ, Томск**

shvarcengopf@mail.ru

Кинематографическая интерпретация повести Ю. Трифонова

«Долгое прощание» в одноименном фильме С. Урсуляка.

Доклад посвящен анализу повести Ю. Трифонова «Долгое прощание» (1971 г.) в сопоставлении со и снятой на её основе драме режиссера С. Урсуляка (2004 г.). Герои лиричной повести – не художники, а поденщики искусства, не проявленные в мире. Противоречивый образ Гриши Реброва воплощает удел человека, защищавшего смысл своего существования, но сдавшегося под натиском быта, либо в нём выражено, как принципы и установки претерпевают изменения, включаясь в новый жизненный контекст. В пространстве трифоновской прозы все сферы жизни сопрягаются и выявляют диалектику смысла. Повесть – это и «долгое прощание» с традициями классической русской словесной культуры («петербургская родословная» Реброва, упоминание Достоевского, аллюзии на Пушкина, Гоголя и Чехова, стихотворения Пастернака и Цветаевой etc.). Отличия смысла повести Трифонова от фильма Урсуляка в том, что последовательностью полихромных фрагментов режиссер заявляет диалог как предпосылку самоосуществления в мире; финал фильма «спрямляет» трифоновскую мысль о неправомерности предвзятого подхода к человеку с любых ценностных позиций, и утверждение приоритета внутренней нравственности. Экранизация – это иной мирообраз, при всём том, что режиссёрская рецепция не исказила доминирующее мироощущение Трифонова.

Ухин Олег Николаевич – студент кафедры истории русской литературы XX–XXI вв. и литературного творчества

НИ ТГУ, Томск

ukhn3275@gmail.com

Посмертная литературная репутация Ю. Трифонова: постановка проблемы.

После смерти писателя запускаются сложные культурные процессы увековечивания или забвения (П. Бурдьё). Изучение посмертной литературной репутации Ю. Трифонова связано не только с механизмами культурной памяти, но и с изменением ситуаций историко-литературного процесса и литературных канонов последних десятилетий. Предполагается обозначить периоды обращения к художественному наследию писателя и формы взаимодействия между агентами, формирующими его посмертную литературную репутацию (издателями, критиками и популяризаторами).

Хомук Николай Владимирович, канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы НИ ТГУ, Томск

homuk1@yandex.ru

Образ и дискурс Маркуши как карнавальный коррелят в романе

Ю. Трифонова «Время и место».

Структура повествования романа «Время и место» определяется

соотношением главных позиций: повествователя и Антипова и Андрея в главах, посвящённых ему. Образ Маркуши теряется в череде персонажей. Однако, в отличие от других персонажей, он занимает обособленное положение. На авансцену сюжета Маркуша выходит в конце романа (в 12 главе, название которой «Время и место» тождественно названию романа, что придает особый вес этой главе и функции образа Маркуши).

Маркуша – вариант карнавальной корреляции мотивов романа, выстраивающих конфликт человека и мира. Локальность дискурса Маркуши позволяет спроецировать его образ на все уровни романа (жанровые субстраты, сюжетно-тематические и бестиальные мотивы, знаковость персонажей и имена писателей; романические формы активности – действие, познание и творчество). Отталкиваясь от образа Маркуши, можно обозначить принцип изображения всех персонажей романа, критическую аннигиляцию антропоцентризма, этическую, познавательную и философско-эстетическую ограниченность субъекта в его претензиях. Аннигиляция совершается в рамках классической традиции реализма (Г. Флобер «Воспитание чувств»). Карнавальная редукция субъекта в его претензиях открывает перспективу его «очищения» и новой причастности миру. В трех последних главах романа (11-я – субъективное претворение в любви и творчестве; 12-я – кинистическое освобождение; 13-я – экзистенциальное соучастие) формы единства человека с жизнью даны со всеми плюсами и минусами и не перекрывают нужду в Другом.

**Чубракова Зинаида Анатольевна – канд. филол. наук, доцент
кафедры истории русской литературы XX–XXI вв.
и литературного творчества НИ ТГУ, Томск.**

chubrakova_za@mail.ru

*Жизнь и смерть на чужбине: «Evgenia Ivanovna» Л. Леонова
и «Смерть в Сицилии» Ю. Трифонова.*

Сопоставление повести классика советской литературы Л. Леонова «Evgenia Ivanovna» (1963) рассказа и Ю. Трифонова «Смерть в Сицилии» (1981) возможны как по близости изображаемой ситуации, так и по выходу обоих писателей к проблеме жизни и смерти. цель – обнаружить выход Леонова второй половины XX годов к экзистенциальной проблематике и философскую глубину «бытописателя» Трифонова. Различны сферы, выводящие человека за границы социально-бытовой ситуации: сфера исторического времени, превращающего исторические катаклизмы в ничтожность у Леонова, и сфера литературы, творчества, иллюзорно восполняющая экзистенциальную пустоту. Важно жанровое различие, определяющее изображение пути человека к пониманию жизни (в повести) и результаты этого понимания (в рассказе).

**Шаравин Андрей Владимирович – д-р филол. наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
и массовых коммуникаций Брянского государственного
университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск
eklier@mail.ru**

Художественный код ландшафтных образов

в повести «Обмен» Ю. Трифонова.

Московский хронотоп Ю. Трифонова как геософская концепция (М. Селеменова), концепция Москвы место развития (А. Буровский) в повести «Обмен». Трифоновский вариант «московского текста», включающий мифологемы (Москва-текст, книга, Москва – город-сад, город-лес и др.) и локальные московские топосы, необходимо интерпретировать как концепцию взаимодействующих и взаимосвязанных узловых точек урбанизма, логику перехода от одного состояния города к другому. В повести «Обмен» реализовано представление о Москве как об развивающейся городской цивилизации. Трифоновская идея многожильного провода истории: «правду во времени» как «слитность».

Идея Москвы – города-деревни. Москва, поглощающая провинцию, сливающаяся с ней – трифоновский ответ на дискуссию-спор о России в XIX веке. Литературный прототип Павлинова – чеховский вишневый сад. Ориентация Ю. Трифонова на чеховский нарратив в противовес толстовскому повествованию. «Павлинья» поэтика от Чехова к Шмелеву

и Бунину. Смена названия дачного местечка «Павлиново» на стадион «Буревестник». «Спортсмен от революции» (Белый) и новый смысл трифоновского текста. Горьковское и чеховское в контексте изменения названия Павлиново. В кодах ландшафтных изменений происходят «ландшафтные» изменения души Дмитриева. Анализ повести без соотнесенности пейзажных зарисовок с процессами, происходящими с Дмитриевым, искажает представления о трифоновской поэтике как о «многожильном проводе», густоте писания, плотности, насыщенности реалиями и деталями, слитности разных планов.

**Щедрина Нэля Михайловна, д-р филол. наук, профессор,
независимый исследователь, Москва**

schedrina@gmail.com

Мотивная структура романа Ю. Трифонова «Нетерпение».

Роман «Нетерпение» (1973) Юрий Трифонов назвал «романом сознания», его первооснову составляют психологические и нравственно-этические нормы человеческой сущности в исторических персонажах, подкрепленные фактической стороной участников народовольческого движения. Единство существует за счет глубинной связи мотивов и лейтмотивов, раскрывающих философскую проблематику романа. Самые «многомерные» мотивы, по словам Трифонова – «бесовщина» и «нечаевщина», ибо в каждом поколении обнаруживаются «свои

нечаевы». «Двойничеством» писатель поставил вопрос о «вечном» противоречии: стремясь к благу, люди пользуются дурными средствами. С психологической и философской точки зрения исследуется «нетерпение», обернувшееся «нетерпимостью» и «подталкиванием» истории насилием, а также провокаторством, предательством и возмездием. Отказ писателя от хроникальной формы повлек ретроспективную временную организацию повествования. В повествовательной структуре соединяются автор-повествователь, богиня Истории «Клио-72», герой и его «помощники» – «голоса истории». Помещая Желябова в центр перемежающихся стилевых потоков, Трифонов добивается нетенденциозного раскрытия его характера. Автор реализует себя в форме субъектного и внесубъектного выражения. Закрепляя в тексте созданную модель прошлого, он «скрывается» за объективированным «слоем» изложения. Иногда же «выходит» на страницы романа, дает справки и комментарии, размышляет. Лирические отступления обращены к современникам 1972 года, насколько они смогут почерпнуть из романа «мысли о себе». Ретроспекции рассказ о событиях в разных городах России вмещает столетие. В обращениях к Ф.М. Достоевскому и современности Трифонов раскрывает психологические корни терроризма, говорит о разрушительной силе самых благородных утопий, когда они становятся руководством в общественном переустройстве. Писатель видит в этом движении катастрофу для будущего России.